

Научная статья

УДК 342.7

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-53-61

Конституционализация института президентализма в России после конституционной реформы 2020 года

Дмитрий Андреевич Колесников

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

d.kolesnikov@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8323-9943>

Аннотация

В статье исследуется процесс конституционализации президентализма в России после конституционной реформы 2020 года, в результате которой произошло закрепление доминирующей роли Президента РФ в системе государственной власти. Проанализированы ключевые изменения в перераспределении полномочий между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти, что привело к фактической трансформации смешанной республики в модель с выраженным доминированием президентской власти. В статье обосновывается концепция «институциональной президентской централизации», при которой формальная парламентаризация сочетается с фактическим укреплением позиций Президента РФ в системе власти.

Ключевые слова

конституционализация, президентализм, государственное управление, конституционные реформы, политическая система, исполнительная власть, парламент, судебная власть, баланс властей

Для цитирования

Колесников Д. А. Конституционализация института президентализма в России после конституционной реформы 2020 года // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 3. С. 53–61. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-53-61

Constitutionalization of the Institution of Presidentialism in Russia after the 2020 Constitutional Reform

Dmitry A. Kolesnikov

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

d.kolesnikov@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8323-9943>

Abstract

The article examines the process of constitutionalization of presidentialism in Russia following the 2020 constitutional reform, which resulted in the consolidation of the dominant role of the president in the system of state power. Key changes in the redistribution of powers among the executive, legislative, and judicial branches are analyzed, which led to the actual transformation of a mixed republic into a model with pronounced dominance of presidential authority. The article substantiates the concept of «institutional presidential centralization», where formal parliamentarization is combined with the actual strengthening of the president's position in the system of power.

Keywords

constitutionalization, presidentialism, state governance, constitutional reforms, political system, executive power, parliament, judiciary, balance of powers

© Колесников Д. А., 2025

For citation

Kolesnikov D. A. Constitutionalization of the Institution of Presidentialism in Russia after the 2020 Constitutional Reform. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 3, pp. 53–61. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-53-61

Конституционная реформа 2020 г. привела к значительной трансформации системы государственного управления в России. Хотя некоторые видные конституционалисты не считали внесение поправок в Конституцию в 2020 г. необходимым, тем не менее изменения были приняты и серьезно изменили нашу политическую систему [1, с. 21]. Эти изменения закрепили институциональное усиление президентской власти, что стало продолжением тенденции к президентализму, начавшейся с принятия Конституции 1993 года. Процесс президентализации включает в себя расширение полномочий главы государства, перераспределение функций между ветвями власти и укрепление властной вертикали на федеральном и региональном уровнях.

Концепция конституционализации президентализма представляет собой сложное явление, объединяющее формально-юридические и социополитические аспекты. В узком смысле конституционализация означает закрепление норм на уровне конституционного регулирования, а в широком смысле – институциональные изменения, которые обеспечивают юридическую и политическую легитимность перераспределения полномочий между органами государственной власти.

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты президентализации в России, анализируется ее влияние на политическую систему и государственное управление. Особое внимание уделяется вопросам баланса властей, взаимодействию между различными государственными институтами и вызовам, связанным с концентрацией полномочий у главы государства.

Основные факторы президентализма

Прежде чем приступить к анализу факторов, детерминирующих развитие президентализма в современной России, необходимо определить ключевые дефиниции, лежащие в основе данного исследования.

Один из наиболее продуктивных подходов к определению конституционализации предложил отечественный исследователь, доктор юридических наук И. А. Кравец. В его концепции выделяются два основных методологических вектора.

Узкий подход трактует конституционализацию как процесс возведения определенной нормы в ранг конституционного регулирования, что находит свое выражение в ее прямой имплементации в текст Конституции [2, с. 9].

Широкий подход предполагает институциональную трансформацию всей правовой системы в соответствии с основополагающими конституционными принципами, обеспечивая иерархическую взаимосвязь и юридикацию общественных отношений [2, с. 9]. В данном контексте конституционализация представляет собой не только формально-юридический процесс, но и социоправовой феномен, выражающийся в конституционном переосмыслении правовой реальности.

Как отмечает В. И. Крусс [3, с. 7], даже в тех случаях, когда формально вопрос о тотальном конституционном регулировании правовой системы не поднимался, исследователи концентрировались на анализе механизмов применения, конкретизации, аналогии и интерпретации конституционных норм, в том числе в рамках правоприменительной практики Конституционного Суда РФ. Тем самым в научном дискурсе имплицитно сформировалось представление о конституционной нормативности как универсальном регуляторе, оказывающем трансцендентное влияние на все сферы общественных отношений.

В отечественной правовой доктрине президентализм рассматривается в различных интерпретациях. В частности, согласно Большой российской энциклопедии [4, с. 1], под президентализмом понимается политико-правовая модель, при которой Президент РФ, формально не являясь главой исполнительной власти, де-факто обладает широким спектром властных полномочий, обеспечивая стратегическое руководство институтами государственного управления.

Некоторые исследователи подвергают президентализм критической рефлексии. Так, доктор политических наук Ю. С. Пивоваров указывает, что в 1993 г., в условиях глубокого институционального кризиса, концепция сверхпрезидентской республики была воспринята большинством правоведов и политиков как неизбежная мера [5, с. 166]. В его интерпретации российская политическая традиция предполагает, что либеральные реформы наиболее эффективно реализуются в условиях союза верховной власти и прогрессивного общественного запроса, более того, парламентаризм рассматривается как перспективный вектор демократического развития, способный нивелировать авторитарные риски. Некоторые представители либеральной школы мысли прямо отождествляют президентализм с диктатурой, что, безусловно, является неправомерным упрощением сложного политико-правового явления.

В ряде научных работ президентализм трактуется не только в политико-правовом, но и в этнокультурном аспекте. В данном контексте президентская форма правления рассматривается как инструмент интеграции разнородных социальных групп, обеспечивающий баланс интересов этнокультурных сообществ. Как отмечается в ряде исследований, несмотря на неизбежную этническую идентификацию главы государства, его институциональная роль предполагает объединяющую функцию, направленную на обеспечение паритетного учета интересов всех групп населения [6, с. 292–293].

Таким образом, президентализм в современной России представляет собой многомерное явление, сочетающее в себе элементы институциональной централизации, политической персонализации власти и нормативной экспансии. Его критическое осмысление требует комплексного междисциплинарного анализа, учитывающего не только юридические и политологические, но и социокультурные детерминанты.

Президентализм в России сопровождается расширением полномочий главы государства за счет перераспределения функций между ветвями власти. Согласно Конституции РФ, Президент РФ не только гарантирует соблюдение Конституции, прав и свобод граждан, но и отвечает за формирование внешней политики, назначение ключевых государственных должностей и поддержание единства государственной власти. Это делает его центральной фигурой в системе управления страной.

Достаточно сказать, что в 90-е гг. XX в. Президент России практически не был связан мнением парламента в вопросе определения основ законодательной политики страны, и любая попытка Государственной Думы РФ провести «антипрезидентский» закон оборачивалась ответным вето от Президента РФ или подписанием указа Президента России, часто игнорировавшим принципиальные позиции депутатского корпуса Государственной Думы РФ. При этом единственной потенциальной возможностью для Государственной Думы РФ «сыграть на равных» с Президентом России была процедура дачи согласия на утверждение в должности Председателя Правительства РФ. Более того, если в начале существования России как суверенного государства мы могли видеть политическую субъектность Государственной Думы РФ, как, например, вопрос об импичменте Президенту РФ Б. Н. Ельцину, то сейчас субъектность фактически утрачена [7, с. 62–64].

«Но даже здесь Конституция РФ была непримирима: после трехкратного отклонения кандидатуры, предложенной Президентом, он получал право распустить Государственную Думу и назначить председателя Правительства РФ самостоятельно» [8, с. 36].

Безусловно, такое положение вещей привело к тому, что, будучи де-юре смешанной республикой, де-факто Россия стала президентской республикой. Такое соотношение между Президентом РФ и Государственной Думой РФ, на наш взгляд, было оправдано в условиях

острой общественно-политической конфронтации, но, с течением времени, в ходе стабилизации политической системы общества, развития системы партийного представительства явное превалирование института президентуры над институтом парламента стало своего рода препятствием на пути государственно-правового развития России.

Фактическим примером президентской власти является отставка правительства Дмитрия Медведева в январе 2020 г. и последующее назначение Михаила Мишустина. Президент РФ воспользовался своим правом заменить правительство России, что стало важным шагом в процессе президенциализма, поскольку это событие отразило усиление исполнительной вертикали и личного контроля Президента России за деятельностью правительства РФ.

Президент РФ обладает значительными полномочиями и в законодательной сфере, включая право законодательной инициативы, право вето на законы, принятые парламентом, а также право издавать указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на территории всей страны. Конституция также позволяет Президенту России издавать акты в случае необходимости немедленного решения определенных вопросов, что усиливает его влияние на законодательный процесс.

Одним из ключевых элементов президенциализма является создание крепкой вертикали власти, где Президент России контролирует работу региональных структур. В начале 2000-х гг. была введена должность полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, что позволило усилить контроль за деятельностью региональных органов и согласовывать их работу с федеральным центром. Помимо этого, Президент РФ получил право назначать и освобождать от должности губернаторов, что еще более укрепило его влияние на региональные структуры власти.

Примером реализации данной тенденции стала система назначения губернаторов, введенная в 2004 г., которая дала Президенту России прямой контроль над формированием региональной власти и управлением ее деятельностью. Хотя в 2012 г. были возвращены прямые выборы губернаторов, Президент РФ по-прежнему сохраняет за собой право отстранения главы региона, что усиливает его влияние на региональный уровень управления.

Реформирование судебной системы стало одним из ключевых элементов процесса укрепления президенциализма в России. Конституционные изменения, закрепленные в поправках 2020 г., существенно расширили влияние Президента РФ на назначение председателей Конституционного и Верховного судов РФ, а также их заместителей. Хотя формально данная процедура была предусмотрена ранее в федеральных конституционных законах «О Конституционном Суде» и «О Верховном Суде», согласно которым председатель назначался Советом Федерации РФ по представлению Президента России из числа судей, новые изменения в Конституции усилили вертикаль власти и предоставили главе государства дополнительные рычаги влияния на судебную систему. Это привело к формированию президентоцентричной модели, в рамках которой судебная власть утратила часть своей независимости.

Как отмечает А. Ф. Амануллиной, новелла, разрешающая выдвигать председателя суда и его заместителя не из числа судей, открывает возможность назначения на пост председателя Конституционного Суда РФ политической фигуры, что неизбежно приведет к снижению беспристрастности судебного органа и ослаблению его независимости [9, с. 34]. Таким образом, данные изменения не только изменили правовые механизмы регулирования судебной власти, но и создали предпосылки для политизации судебных институтов, что в долгосрочной перспективе может ослабить гарантии справедливого правосудия и подорвать принцип разделения властей.

Укрепление контроля Президента России над исполнительной властью, расширение его влияния в законодательной и судебной сферах, а также создание сильной вертикали власти привели к формированию централизованной модели управления.

Эти изменения также отразились на развитии партийной системы. Влияние Президента РФ на политические партии существенно увеличилось, что привело к доминированию партий,

поддерживающих главу государства и его политику [10, с. 153]. Ярким примером является партия «Единая Россия», которая оказывает поддержку Президенту России и контролирует большинство в парламенте. Это укрепляет стабильность власти, однако может ограничивать развитие политической конкуренции.

Пример усиления роли Президента РФ в законотворческом процессе можно увидеть в ходе внесения изменений в Конституцию в 2020 г. Поправки, инициированные Президентом России Владимиром Путиным, затронули важные аспекты государственного устройства, такие как ограничение числа президентских сроков, повышение статуса Государственного Совета РФ и расширение полномочий Федерального Собрания РФ. Этот процесс продемонстрировал, что Президент России способен оказывать прямое влияние на законодательные процессы и структуру государственного управления.

Президент РФ усилил контроль над силовыми структурами: он назначает и освобождает министров, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, а также главу МЧС и других руководителей силовых ведомств (ст. 83). При этом их назначение происходит после консультаций с Советом Федерации РФ, но не требует его обязательного согласия, что фактически закрепляет контроль главы государства над силовыми структурами.

Наконец, поправки разрешили действующему Президенту РФ не учитывать ранее отработанные сроки, что фактически обнулило их (ст. 81). Таким образом, несмотря на формальное перераспределение полномочий между различными ветвями власти, Президент РФ сохранил и усилил контроль над основными государственными институтами, что укрепило вертикаль власти.

Отдельного упоминания стоит так называемое «указное» право, при котором Президент РФ имеет право непосредственного влияния на принятие ключевых решений, в обход Федерального Собрания РФ. И, хоть большинство считают такой порядок отрицательным [11, с. 170], некоторые современные авторы находят эту функцию важным звеном в российской системе права [12, с. 7].

Есть и расширившиеся полномочия в сфере формирования государственных органов. Так, Президент РФ получил право формировать Государственный Совет РФ «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти» [13, с. 13].

Современный российский конституционализм, начиная с момента своего становления в 1993 г. и последующего развития, сохранил уникальные, исторически сложившиеся черты, которые отличаются от либеральных моделей и проявляются прежде всего в особой системе организации государственной власти. Эта система основывается на многовековых традициях отечественной государственности и социокультурных ценностях многонационального народа России. Так, И. А. Кравец отмечает, что в России сформировалась модель президентского конституционализма, в рамках которой глава государства играет ключевую роль в формировании социально-политической и правовой архитектуры, определяя способы интерпретации и применения конституционных норм в различных сферах правовой системы страны [14, с. 8]. Однако такая концентрация полномочий у Президента РФ нередко становится предметом критики со стороны сторонников либерального конституционализма. В частности, А. А. Арутюнян отмечает, что большинство постсоветских государств, включая Россию, фактически реализуют модель суперпрезидентской республики, в которой наблюдается явный дисбаланс системы разделения властей, выражающийся в доминировании президентской власти и формировании персоналистского режима [15, с. 104].

Для противодействия процессу президентализма и обеспечения баланса властей в России необходимо внести ряд изменений в законодательную базу. Одним из таких изменений должен стать пересмотр процедуры назначения судей Верховного и Конституционного судов РФ. Для усиления независимости судебной системы следует внести поправки в Конституцию РФ. Эти изменения должны предусматривать обязательное одобрение кандидатур судей обеими

палатами Федерального Собрания РФ, а также предоставить возможность самим судам выдвигать кандидатов на должность Председателя суда и его заместителя.

Также необходимо расширить контрольные функции парламента в отношении исполнительной власти. В частности, изменения в ст. 102 и 103 Конституции РФ позволили бы Государственной Думе РФ и Совету Федерации РФ запрашивать отчеты по ключевым вопросам, связанным с экономикой, безопасностью и внешней политикой. Это также может включать право парламента высказывать недоверие отдельным министрам, что приведет к их отставке и повысит ответственность правительства РФ перед парламентом, а не только перед Президентом РФ.

Ограничение использования президентских указов играет важную роль в сдерживании президентизма. Для этого в ст. 90 Конституции РФ необходимо внести поправки, которые четко определяют, что указы Президента РФ могут приниматься только в ограниченных Конституцией или федеральными законами случаях. Особенно это касается указов, затрагивающих общественно-политические вопросы, которые должны проходить через обязательное обсуждение и утверждение парламентом.

Президентизм – это политико-правовая модель государственного управления, при которой Президент занимает центральное место в системе власти, сочетая в себе функции главы государства и фактического руководителя исполнительной власти. При данной модели Президент наделен широкими полномочиями, включающими контроль над исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти, что позволяет ему определять стратегическое развитие страны и влиять на ключевые политические процессы.

На основании вышеизложенного представим характерные признаки президентизации:

Во-первых, ключевым признаком президентизации в России является концентрация полномочий в руках Президента РФ. В результате конституционной реформы 2020 г. Президент России получил расширенные полномочия по формированию структуры исполнительной власти, назначению и освобождению от должности членов правительства РФ, а также контролю над деятельностью силовых ведомств. Эти изменения привели к фактическому доминированию главы государства в системе исполнительной власти.

Во-вторых, наблюдается ослабление роли парламента в системе сдержек и противовесов. Несмотря на формальное усиление контроля Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ за назначением председателя правительства РФ и ключевых министров, фактическое влияние парламента на политический процесс остается минимальным. Основные решения по-прежнему принимаются в рамках президентской вертикали, что ставит под сомнение эффективность парламентарного контроля.

В-третьих, конституционные изменения привели к усилению контроля Президента РФ над судебной системой. В частности, глава государства получил право предлагать кандидатуры судей, председателей и заместителей председателей Конституционного и Верховного судов РФ, что подрывает принцип независимости судебной власти и формирует зависимость судов от главы государства.

В-четвертых, укрепление вертикали власти проявилось в усилении контроля над региональными структурами. Президентский контроль над губернаторским корпусом и введение дополнительных механизмов взаимодействия с регионами через полпредов в федеральных округах привели к снижению уровня автономии субъектов Федерации.

В-пятых, усилилась политическая монополизация. Доминирование пропрезидентских партий в Государственной Думе РФ и Совете Федерации РФ ограничило политическую конкуренцию и снизило уровень плюрализма в принятии государственных решений.

Также хотелось бы отметить выводы о процессе конституционализации института президентизма.

Во-первых, конституционная реформа 2020 г. закрепила доминирующую роль Президента РФ на конституционном уровне. Изменения, внесенные в текст Конституции Российской Фе-

дерации, формализовали модель президентского доминирования, которая фактически сложилась в российской политической практике еще до внесения поправок.

Во-вторых, произошла институциональная трансформация правовой системы. Конституционализация президенциализма сопровождалась внесением изменений в Конституцию, что усилило влияние Президента России на судебную власть. Эти изменения позволили Президенту РФ не только контролировать назначение председателей судов, но и влиять на их деятельность через возможность инициировать отставку судей.

В-третьих, несмотря на формальное сохранение модели смешанной республики, фактически российская система власти приблизилась к модели суперпрезидентской республики, при которой Президент РФ контролирует не только исполнительную власть, но и оказывает значительное влияние на законодательную и судебную системы. Это приводит к ослаблению системы сдержек и противовесов, предусмотренной Конституцией РФ.

В-четвертых, конституционная реформа 2020 г. сформировала модель «институциональной президентской централизации», при которой формальные элементы парламентаризации (утверждение парламентом Председателя Правительства РФ, согласование ключевых кандидатур министров и т. д.) сочетаются с реальной концентрацией власти в руках главы государства. Данная модель позволила не только сохранить, но и институционально закрепить президентское доминирование в политической системе России.

В-пятых, конституционализация института президенциализма создает риски для демократического развития. Усиление власти Президента РФ в условиях ослабления парламентского и судебного контроля может привести к монополизации власти и снижению уровня политической конкуренции, что в долгосрочной перспективе угрожает устойчивости демократических институтов и принципу разделения властей.

Таким образом, конституционализация института президенциализма в России привела к формированию модели, при которой формальная парламентаризация сочетается с фактической концентрацией власти в руках Президента России. Этот процесс создает предпосылки для дальнейшей трансформации политической системы России в сторону суперпрезидентской модели с ограниченными возможностями для сдержек и противовесов.

Процесс президенциализма в России оказал существенное влияние на трансформацию системы государственного управления. Усиление роли Президента РФ в политической и административной системе, а также укрепление централизованной вертикали власти привело к тому, что Президент РФ стал ключевой фигурой в управлении государством. Внесенные в российское законодательство поправки к Конституции, а также реформы системы управления демонстрируют, что усиление полномочий Президента РФ остается доминирующей тенденцией в политическом развитии России.

Однако дальнейший президенциализм вызывает вопросы о необходимости поддержания баланса между различными ветвями власти, а также об учете интересов регионов. Важно также развивать механизмы политической конкуренции и обеспечивать активное участие граждан в принятии важных государственных решений. Анализ процесса президенциализма в России показывает, что укрепление президентской власти оказывает влияние на все уровни государственного управления, создавая уникальную модель централизованной политической системы.

На основании проведенного исследования можно выделить концепцию «институциональной президентской централизации», т. е. усиления президенциализма в рамках формальных пропарламентских реформ, которая отражает особенности трансформации российской политико-правовой системы после конституционной реформы 2020 г. Данная концепция объясняет, каким образом институт президентства стал центральным элементом государственной власти, а его доминирующее положение было юридически закреплено через процесс конституционализации.

Сущность концепции заключается в том, что через реформы была усилена роль Президента РФ, формально оставаясь в рамках разделения властей. Однако фактически изменения при-

вели к концентрации полномочий в руках главы государства, включая ключевые сферы государственного управления: исполнительную, судебную и законодательную. Конституционные изменения легитимировали эту трансформацию, предоставив Президенту РФ полномочия, которые позволяют ему определять стратегическое направление работы органов государственной власти и влиять на их деятельность через механизмы назначения, контроля и корректировки.

Список литературы

1. **Эбзеев Б. С** Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года. // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. 2018. № 1 (120). С. 20–27.
2. **Кравец И. А.** Понятие и способы конституционализации правового порядка. Конституционализация: что это такое? // Рос. юрид. журнал. 2003. № 4(40). С. 9–18. EDN PZOVYF.
3. **Крусс В. И.** Вектор конституционализации: российское правоведение на пути к идентичности // Юридическая наука и практика. 2019. №15(2). С. 5–19. <https://doi.org/10.25205/2542-0410-2019-15-2-5-19>
4. **Зариев Р. М.** Президентализм // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/prezidentsializm-f7395e/?v=7325180>. (дата публикации: 23.05.2023)
5. **Пивоваров Ю. С.** Россия на рубеже 2010–2020-х годов // Тр. по руссиеведению. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-rubezhe-2010-2020-h-godov>
6. **Макфол М.** Обратные эволюционные процессы в парламентаризме посткоммунистических стран, включая Россию // The Journal of Legislative Studies. 2003. Т. 9, № 4. С. 48–64.
7. **Зазнаев О. И., Сидоров В. В.** Президентская или парламентская система: что препятствует этническому конфликту? // Политическая наука. 2020. № 4. С. 290–308. DOI 10.31249/poln/2020.04.14. EDN DDGRZB.
8. **Грудинин Н. С., Елинский В. И., Федоров Р. В.** Пути дальнейшего развития Конституции Российской Федерации // Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” (January 25, 2020. Beijing, PRC). Reports in English. Beijing, 2020. P. 35–41.
9. **Амануллина А. Ф.** К вопросу о роли Конституционного Суда в свете поправок в Конституцию РФ // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2021. № 16. С. 30–35. EDN ZGZXGI.
10. **Курданова М. Х.** Современная конституционная реформа: причины, основные направления и перспективы // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 150–162.
11. **Лучин В. О.** Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити дана, 2002. 687 с.
12. **Дробот С. Е.** Указное право в механизме конституционной модернизации // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 5–15. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-5-15. EDN UHECXK.
13. **Комарова В. В.** Конституционная модель взаимодействия в конституционных актах современной России // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 10. С. 11–19. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.011-019
14. **Кравец И. А.** Два гаранта Конституции в российском конституционализме и концепция сильного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 4–7.
15. **Арутюнян А. А.** Конституционализм: проблемы постсоветской реальности. М.: Норма, 2013. 160 с.

References

1. **Ebzeev B. S.** Actual Problems Of The Implementation Of The Constitution Of Russia In 1993. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2018, no. 1 (120), pp. 20–27. (in Russ.)

2. **Kravets I. A.** The concept and methods of constitutionalization of the legal order constitutionalization: what is that? *Russian Law Journal*. 2003, no. 4(40), pp. 9–18. EDN PZOBYF. (in Russ.)
3. **Kruss V. I.** Vector of constitutionalization: Russian jurisprudence on the way to identity. *Legal science and practice*, 2019, no. 15(2), pp. 5–19. <https://doi.org/10.25205/2542-0410-2019-15-2-5-19> (in Russ.)
4. **Zariev R. M.** Presidentialism. *Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal*. URL: <https://bigenc.ru/c/prezidentsializm-f7395e/?v=7325180> (date of publication: 05/23/2023). (in Russ.)
5. **Pivovarov Yu. S.** Russia at the turn of the 2010s and 2020s. *Proceedings on Russian studie*, 2021, no. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-rubezhe-2010-2020-h-godov> (in Russ.)
6. **McFaul M.** Reverse evolutionary processes in parliamentarism of post-communist countries, including Russia. *The Journal of Legislative Studies*, 2003, vol. 9, no. 4, pp. 48–64. (in Russ.)
7. **Zaznaev O. I., Sidorov V. V.** Presidential or parliamentary system: what prevents ethnic conflict? *Political Science*, 2020, no. 4, pp. 290–308. DOI 10.31249/poln/2020.04.14. EDN DDGRZB. (in Russ.)
8. **Grudin N. S., Elinsky V. I., Fedorov R. V.** Ways of further development of the Constitution of the Russian Federation. *Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” (January 25, 2020. Beijing, PRC). Reports in English*. Beijing, 2020, pp. 35–41. (in Russ.)
9. **Amanullina A. F.** On the role of the Constitutional Court in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation *Actual problems of theory and practice of constitutional court proceedings*, 2021, no. 16, pp. 30–35. EDN ZGZXGI. (in Russ.)
10. **Kurdanova M. H.** Modern constitutional reform: causes, main directions and prospects. *Citizen. Elections. Power*, 2021, no. 2(20), pp. 150–162. (in Russ.)
11. **Luchin V. O.** Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation. Moscow, Unity dana publ., 2002, 687 p. (in Russ.)
12. **Drobot S. E.** The indicated law in the mechanism of constitutional modernization *Legal science and practice*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 5–15. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-5-15. EDN UHECXX. (in Russ.)
13. **Komarova V. V.** The constitutional model of interaction in the constitutional acts of modern Russia. *Actual problems of Russian law*, 2023, vol. 18, no. 10, pp. 11–19. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.011-019 (in Russ.)
14. **Kravets I. A.** Two guarantors of the Constitution in Russian constitutionalism and the concept of a strong state. *Constitutional and municipal law*, 2014, no. 1, pp. 4–7. (in Russ.)
15. **Harutyunyan A. A.** Constitutionalism: problems of post-Soviet reality. Moscow, Norma publ., 2013, 160 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Колесников Дмитрий Андреевич, аспирант Новосибирского государственного университета

Information about the Author

Dmitry A. Kolesnikov, Postgraduate Student at Novosibirsk State University

Статья поступила в редакцию 12.03.2025;
одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 30.06.2025

The article was submitted 12.03.2025;
approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 30.06.2025